

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7323-е заседание

Вторник, 25 ноября 2014 года, 10 ч. 20 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Куинлан . . . . . (Австралия)

Члены:

Аргентина	г-н Оярсабаль
Чад	г-н Мангараль
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Ламек
Иордания	г-н Хмуд
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Адаму
Республика Корея	г-жа Пэк Джи А
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман

Повестка дня

Общие вопросы, касающиеся санкций

Письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/793)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Общие вопросы, касающиеся санкций

Письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/793)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола г-на Юргена Штока.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хочу также обратить внимание членов Совета на документ S/2014/793, в котором содержится письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 2014 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальную записку по находящемуся на рассмотрении пункту повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности по вопросу о санкциях Организации Объединенных Наций — незаменимом инструменте поддержания международного мира и безопасности, основанном на Уставе. Сегодняшняя дискуссия проходит на фоне беспрецедентных проблем, стоящих перед международным сообществом, включая Совет. Напомню о словах Генерального секретаря, сказанных перед Генеральной Ассамблеей до открытия общих прений этого года: «создается впечатление, что мир разваливается на части», и «потрясения подвергают испытанию многостороннюю систему». (см. A/69/PV.6)

Для того чтобы преодолеть наши общие проблемы в области поддержания мира и безопасности необходимы такой Совет, который объединяют единство цели и единство действий; государства-члены,

выполняющие свои международные обязательства; эффективная система Организации Объединенных Наций, характеризующаяся единством действий; и наличие широкого круга партнерств, оказывающих поддержку. Все это, несомненно, необходимо, когда речь идет об эффективном применении санкций Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности применяет санкции на протяжении весьма длительного периода времени. В общей сложности Совет вводил 25 санкционных режимов, первый из которых был введен в 1966 году в отношении Южной Родезии, а самый последний — в этом году в отношении Йемена.

Санкции Организации Объединенных Наций используются для поддержки усилий по урегулированию конфликтов, предотвращения распространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения и для борьбы с терроризмом. Санкции Совета Безопасности, наряду с миротворческими и политическими усилиями Организации Объединенных Наций, способствовали значительному улучшению ситуаций в Афганистане, Анголе, Демократической Республике Конго, бывшей Югославии, Гаити, Либерии, Ливии и Сьерра-Леоне, а также в других регионах. Коротко говоря, санкции Организации Объединенных Наций работают.

По сути, регулярность, с которой Совет прибегает к этому инструменту, свидетельствует о его эффективности. Сегодня имеется 15 режимов санкций, и это самый высокий показатель за всю историю Организации. Кроме того, санкции Организации Объединенных Наций также являются довольно экономичным инструментом. Общий объем расходов на поддержку 15 режимов санкций составляет сравнительно небольшую сумму, не превышающую 30 млн. долл. США в год.

Совет также продемонстрировал свою способность постоянно совершенствовать и корректировать свои режимы санкций. Наиболее значительным преобразованием стал переход от всеобъемлющих санкций к целевым. С 1994 года целевыми стали все новые режимы санкций, включая запреты на поездки, замораживание активов и введение эмбарго на поставки оружия; запрет на торговлю такими товарами, как алмазы, уголь, ресурсы дикой природы и древесный уголь; ограничения в отношении предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, связанных с ядерными баллистическими ракетами, и другими программами в области оружия

массового уничтожения; а также запреты на экспорт некоторых предметов роскоши. В 1999 году Совет ввел еще одно важное новшество, учредив Группу по наблюдению за осуществлением санкций в отношении Анголы. Сегодня 11 различных групп по контролю, в состав которых входят в общей сложности 66 экспертов, ведут работу во всем мире, оказывая поддержку Совету Безопасности и его комитетам по санкциям.

По указанию Совета и его комитетов по санкциям группы экспертов на регулярной основе сотрудничают с международными организациями, такими как Интерпол, Международная организация гражданской авиации и Международная ассоциация воздушного транспорта, по вопросам, касающимся запрета на поездки, а также с национальными властями и частным сектором по вопросам замораживания активов. Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Интерпола Юргена Штока, который находится сегодня в этом зале, и его предшественника Рональда Ноубла за активное сотрудничество со стороны Интерпола. Мы рассчитываем на развитие этого партнерства в целях дальнейшего повышения эффективности применения санкций.

На протяжении последних десяти лет Совет Безопасности неоднократно корректировал критерии для введения режимов санкций, с тем чтобы четко определить, какое поведение или действия он стремится изменить. Критерии для введения санкций изменились, и в настоящее время в их число входят нарушения прав человека, нападения на гражданское население, разжигание ненависти, сексуальное насилие в условиях конфликта и даже браконьерский промысел ресурсов дикой флоры и фауны. Для того чтобы гарантировать, что критерии для введения санкций отвечают стандартам в области прав человека, Совет создал координационный центр для исключения из перечней в Секретариате и Канцелярии Омбудсмана Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям. Оба они являются важной частью истории применения санкций Советом. Совет также поручил некоторым полевым миссиям Организации Объединенных Наций отслеживать определенные аспекты режимов санкций, сотрудничать с группами экспертов, а также оказывать помощь национальным правительствам.

Достигнутые к настоящему времени успехи Совета в деле применения санкций Организации

Объединенных Наций четко дают понять, что еще необходимо сделать. Требуется проводить работу по повышению уровня информированности всех государств-членов о том, что санкции Организации Объединенных Наций не являются карательными, а преследуют цель оказать поддержку. Они призваны не причинять вред государствам, а помочь им преодолеть нестабильность, решить проблему широкомасштабных нарушений прав человека, пресечь незаконную контрабанду и бороться с терроризмом. Некоторые государства-члены уже понимают это и обратились к Совету Безопасности с просьбой принять, скорректировать или активизировать в них целенаправленные меры в интересах поддержки неустойчивого политического переходного процесса и усилий по национальному примирению. Многие другие просят Совет ужесточить целевые меры, с тем чтобы помочь защитить их от терроризма и другой незаконной деятельности. Эти правительства предоставляют ценную информацию по включенным в перечень лицам и организациям, а в некоторых случаях даже обращаются с просьбами о рассмотрении запроса о включении в перечень.

Многое еще предстоит сделать в плане оказания государствам-членам помощи в обеспечении применения санкций Организации Объединенных Наций. Для этого, несомненно, потребуются усилия и ресурсы. Также необходимо провести дополнительную работу с целью обеспечить более полный учет прав отдельных лиц, организаций и государств-членов, подпадающих под целевые меры. Каждый день Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам обеспечивает основное и административное обслуживание комитетов по санкциям и групп экспертов и стремится задействовать больше субъектов системы Организации Объединенных Наций в целом в поддержку режима санкций Организации Объединенных Наций. Эти усилия занимают центральное место в работе моего Департамента, и я хотел бы в течение нескольких минут проинформировать Вас о шагах, предпринятых для надлежащего выполнения этой важной функции.

Члены Совета, вероятно, заметили, что только лишь за последний год произошел ряд изменений. В их число входят стандартизация методов и форматов взаимодействия между комитетами по санкциям, Секретариатом и группами экспертов; воссоздание в Департаменте реестра экспертов по

санкциям; активизация процесса набора кадров; и подготовка вводных программ для председателей, членов делегаций и экспертов. В декабре 2013 года Департамент по политическим вопросам провел первый семинар по вопросу о межгрупповой координации. Цель семинара заключалась в том, чтобы осуществить содержащийся во многих резолюциях призыв Совета к группам экспертов тесно сотрудничать и обмениваться передовым опытом. На прошлогоднем семинаре мы сосредоточились на расширении сотрудничества между экспертами в области вооружений и в области финансов, занимающимися санкционными режимами в Африке. В этом году мы намерены подробно рассмотреть вопрос о расширении взаимодействия между экспертами и системой Организации Объединенных Наций.

В этом году Департамент по политическим вопросам (ДПВ) возглавил две миссии по оценке вопросов, касающихся санкций, одну в связи с частичной отменой эмбарго на поставки оружия в Сомали, другую — в связи с истечением срока действия санкций в Либерии. Эти миссии улучшили представление этих двух государств-членов о том, чего Совет от них ожидает в связи с санкциями, и способствовали улучшению координации в системе Организации Объединенных Наций в части поддержки осуществления санкций в этих странах.

31 октября ДПВ завершил согласование форматов всех санкционных перечней Комитета и выпустил официальный сводный перечень по санкциям Совета Безопасности. В настоящее время этот перечень переводится на все шесть официальных языков Организации Объединенных Наций и, вместе с обновленным веб-сайтом вспомогательных органов, будет доступен в апреле 2015 года. Все эти инициативы имеют целью поддержать Совет в его усилиях по эффективной разработке, осуществлению и оценке санкций Организации Объединенных Наций. Как и вся система Организации Объединенных Наций в целом, ДПВ остается надежным партнером в этих усилиях.

В этом году система Организации Объединенных Наций провела свой собственный внутренний обзор осуществления санкций, прошедший параллельно с обзором осуществления санкций на высоком уровне под руководством государств. Внутренняя межучрежденческая рабочая группа под моим руководством объединила 20 департаментов и управлений,

учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами мира и безопасности, гуманитарной деятельности, прав человека, права, защиты и развития. Как явствует из нашего внутреннего процесса обзора, Секретариату Организации Объединенных Наций необходимо разработать четкую и последовательную общесистемную политику и методику по содействию осуществлению санкций Организации Объединенных Наций. Это должно быть сделано в рамках существующих мандатов и ресурсов и при должном уважении принципов, применимых к гуманитарным организациям.

Необходимы также регулярные брифинги, профессиональная подготовка и обмен опытом по вопросам, связанным с санкциями, внутри системы Организации Объединенных Наций, включая как ее Центральные учреждения, так отделения на местах. Это особенно важно в начале действия нового режима санкций и, в частности, в тех случаях, когда оно совпадает с созданием новой полевой миссии Организации Объединенных Наций. Мы также пришли к выводу, что в ряде ключевых областей система Организации Объединенных Наций обладает достаточным техническим потенциалом для оказания содействия государствам-членам в осуществлении санкций. Однако этот потенциал нуждается в улучшении координации внутри Организации и должен быть лучше задействован Комитетом по санкциям и более эффективно использован государствами-членами. В некоторых случаях могут потребоваться дополнительные финансовые ресурсы. По итогам нашего внутреннего процесса обзора на рассмотрение Совета Безопасности были также внесены несколько предложений.

Во-первых, Совет Безопасности мог бы обдумать более широкое использование миссий по оценке для изучения воздействия и эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Следует также проводить периодические оценки для изучения вопроса о том, сохраняется ли актуальность санкционных мер.

Во-вторых, в случае необходимости, Совету Безопасности следует рассмотреть вопрос о расширении соответствующих критериев в целях пресечения конкретных нарушений прав человека, таких как использование детей для осуществления экстремистской деятельности, участие командиров среднего звена в организации нарушений прав человека, грубые нарушения прав женщин, совершаемые экстремистскими группами, сексуальное насилие, другие формы

преступлений на гендерной почве, целенаправленные нападения на женщин и невыполнение обязанности по защите.

В-третьих, с нашей точки зрения, все резолюции Организации Объединенных Наций по санкциям должны опираться на четкий установленный порядок внесения в перечень и исключения из него. Такой порядок должен включать в себя четкие критерии для внесения в перечень и требование подробного изложения фактов. Кроме того, должно публиковаться краткое изложение оснований, должны проверяться доступные биометрические данные в целях снижения риска ложно-положительного заключения, и должна предоставляться четкая информация о соответствующем порядке исключения из перечня.

В-четвертых, Совет должен продолжать усилия по дальнейшему укреплению процессуальных гарантий при рассмотрении вопроса о включении в перечень лиц и организаций.

В 2006 году Генеральный секретарь обозначил следующие четыре элемента: право быть информированным о своих правах, право быть выслушанным, право на надзор эффективного контрольного механизма, и необходимость периодических проверок, особенно в случае замораживания активов. Эти элементы согласуются с постоянными усилиями Совета Безопасности сделать процедуры санкций более справедливыми и транспарентными.

И наконец, с учетом того, что группы экспертов существуют уже довольно давно, концепция и практика работы групп экспертов, включая Канцелярию Омбудсмана, должны подлежать периодической комплексной проверке в целях укрепления этого важного инструмента Совета. Кроме того, контактный центр для исключения из перечня, созданный в Отделе по делам Совета Безопасности, также должен тщательно проверяться, а его работа оптимизироваться.

Санкции Организации Объединенных Наций доказали, что они являются эффективным дополнением к другим инструментам и мерам Совета Безопасности. Мы знаем, что этот механизм не идеален, но он, без сомнения, работает. Его необходимо постоянно совершенствовать, и система Организации Объединенных Наций готова поддерживать Совет Безопасности в его усилиях делать это.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Слово предоставляется г-ну Штоку.

Г-н Шток (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать перед Советом Безопасности, и я хотел бы выразить свою признательность председательствующей делегации Австралии за приглашение. Я пришел сюда сегодня для того, чтобы рассказать о том, как Интерпол помогает странам в части технического осуществления и мониторинга санкционных режимов Совета Безопасности. Так как санкции Организации Объединенных Наций стали более адресными, для национальных властей их осуществление значительно усложнилось. Интерпол может помочь странам достичь своих целей в выполнении режимов и повысить эффективность адресных санкций Организации Объединенных Наций в странах, выходящих из состояния конфликта.

Я хотел бы просить Совет подумать о следующих вопросах. Каким образом информация из перечней комитетов по санкциям попадает в соответствующие компетентные органы, имеющие дело непосредственно с физическими и юридическими лицами? Откуда пограничник знает, что ему делать, когда перед ним оказывается кто-то, на кого распространяется запрет на поездки? Каким образом информация, полученная в результате расследования, проведенного национальными правоохранительными органами, может быть найдена и использована для расширения перечней и дополнения докладов групп экспертов?

С его международной сетевой организацией и современными средствами, Интерпол располагает широкими возможностями для решения этих практических задач осуществления санкций Организации Объединенных Наций. И мы получаем конкретные результаты. В прошлом году австралийская полиция воспользовалась базами данных Интерпола для проверки отпечатков пальцев и нашла совпадение с комплектом отпечатков, которым поделилось Национальное центральное бюро Интерпола в Вашингтоне, округ Колумбия. На это лицо распространялся введенный Советом Безопасности запрет на поездки, и его местонахождение до этого было неизвестно. Таким образом, используя средства Интерпола, Австралия и Соединенные Штаты смогли помочь Либерии в преследовании внесенного в перечень лица, угрожавшего ее безопасности.

В своем кратком выступлении сегодня я сначала расскажу о работе Интерпола в общих чертах, а затем более конкретно о том, как она связана с некоторыми видами адресных санкций Организации Объединенных Наций. В конце я поделюсь некоторыми соображениями о том, как это можно было бы улучшить.

Возможности Интерпола передавать информацию о санкциях Организации Объединенных Наций в полицию во всем мире существенно повышают ее роль. Специальное уведомление по линии Интерпола — Совета Безопасности Организации Объединенных Наций было разработано во исполнение резолюции 1617 (2005) и резолюции Генеральной ассамблеи Интерпола. В настоящее время открыты 526 специальных уведомлений, которые были изданы по просьбам 10 из 15 комитетов по санкциям. Уведомления Интерпола — это оповещения или просьбы о сотрудничестве с национальной полицией, которые публикуются и распространяются нашим Генеральным секретариатом в стандартном, узнаваемом формате. Специальное уведомление — это один из многих видов уведомлений Интерпола, среди которых много других неуголовных уведомлений, таких, как те, что помогают определять местонахождение пропавших без вести лиц и несовершеннолетних. Специальные уведомления доводят информацию из санкционных перечней Организации Объединенных Наций до 25 000 зарегистрированных пользователей в 190 странах — членах Интерпола, включая некоторые службы иммиграционного и пограничного контроля, а также посетителей его публичного веб-сайта, на котором они публикуются с сокращениями.

Интерпол помогает осуществлять санкции Организации Объединенных Наций, повышая качество информации, поступающей в распоряжение комитетов по санкциям. В целях пополнения перечней это означает поиски дополнительной информации и идентифицирующих данных, таких, как псевдонимы, дата и место рождения, документы, удостоверяющие личность, отпечатки пальцев и фотографии. Иногда такая информация уже бывает включена в базы данных Интерпола, как например в случае, если на какое-либо физическое лицо распространяются санкции Организации Объединенных Наций и оно было внесено в список в 2001 году. Ограниченные данные санкционного перечня были существенно расширены после того, как в ходе проверки были обнаружены личные данные и фотографии 1996 года, предоставленные национальным центральным бюро Интерпола в Ташкенте.

Уполномоченный персонал секретариатов санкционных комитетов может проводить проверку лиц по именной базе данных Интерпола для поиска соответствующей информации или обращаться в Интерпол с просьбой сделать запрос от их имени. В любом случае Интерпол связывается с страной, обладающей информацией, для получения разрешения на ее передачу, прежде чем данные могут быть использованы. Помимо такой поддержки Интерпол также оказывает содействие в эффективном осуществлении конкретных видов санкций Организации Объединенных Наций в отношении физических лиц, таких как запрет на поездки и замораживание активов, а также в отношении товаров, включая эмбарго на поставки оружия и незаконную эксплуатацию природных ресурсов.

Что касается запрета на поездки, то Интерпол получает оповещение непосредственно от наших национальных центральных бюро во многих случаях, когда лица, подпадающие под требование о специальном уведомлении, пытаются нарушить эту меру пресечения. Также Интерпол готовит ежемесячные статистические сводки о том, в отношении каких физических и юридических лиц были проведены проверки, а также когда и кем. Если имеется дополнительная информация и разрешение соответствующей страны, Интерпол предоставляет информацию об оперативных проверках санкционным комитетам. Эта информация включает в себя дату и время пересечения границы, а в некоторых случаях также копии новых паспортов или страницы, содержащие въездные штампы.

Например, в прошлом году в отношении лица, на которое распространялся запрет на поездки санкционного комитета, а также требование о специальном уведомлении, было получено оповещение в системе Интерпол при его попытке покинуть Кот-д'Ивуар. Национальные власти отказали ему в посадке в самолет и направили в Интерпол копии его проездных документов, формулировку сделанного им заявления, его адрес и недавнюю фотографию, и все это было доведено до сведения санкционного комитета с разрешения Кот-д'Ивуара.

Что касается замораживания активов, то Интерпол принимает все более активное участие в координации международного сотрудничества в сфере правоприменения по этому вопросу. Второе совещание Рабочей группы экспертов Интерпола по вопросам установления личности, определения

местонахождения и ареста активов состоится здесь, в Организации Объединенных Наций, в декабре. Более 100 экспертам, в том числе из санкционных комитетов и их групп, было предложено подготовить рекомендации в отношении способов укрепления существующих механизмов и выявления новых тенденций и проблем.

Что касается эмбарго на поставки оружия, то Интерпол имеет в своем распоряжении ряд инструментов, которые могут помочь комитетам по санкциям и их группам экспертов оказывать содействие странам в применении этой меры путем отслеживания происхождения оружия, находящегося в незаконном обороте. Интерпол регулярно использует свои справочные таблицы, сеть и документацию для подтверждения идентификации оружия, запечатленного на предоставляемых секретариатами санкционных комитетов или групп экспертов фотографиях. Недавно Интерпол оказал содействие в процессе идентификации легкого огнестрельного оружия, из которого были убиты афганские полицейские, и связался со странами производства для получения дополнительной информации, а затем информировал об этом Секретариат.

В связи с широкой сферой деятельности и обширными связями Интерпола специализированная информация может предоставляться также в тех случаях, когда ее предназначение распространяется на сферу незаконной эксплуатации природных ресурсов. В прошлом году в рамках одной из операций Интерпола в Западной и Центральной Африке был подготовлен доклад о транснациональных синдикатах, занимающихся незаконной добычей слоновой кости, и передан группе экспертов санкционного комитета с согласия национальных властей Центральноафриканской Республики.

Сейчас, когда специальные уведомления позволяют успешно распространять информацию, содержащуюся в санкционных перечнях Организации Объединенных Наций, следующий шаг может предусматривать более широкое использование нашей сети и контактов. Можно было бы организовать совещания для сотрудников правоохранительных органов с целью обмена информацией по определенному региону, тому или иному санкционному комитету или виду мер. Другие новшества могли бы включать в себя разработку национальных руководящих принципов осуществления санкций Организации Объединенных Наций и возможное введение нового типа

уведомлений, связанных с замораживанием активов. Еще одной инициативой является профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов по вопросу о санкциях Организации Объединенных Наций и использовании специальных уведомлений на основе уже проведенных семинаров, организованных на средства канадского правительства и в сотрудничестве с группой по наблюдению.

Нам было интересно услышать идеи, выдвинутые в ходе недавнего обзора санкций Организации Объединенных Наций высокого уровня, и мы по-прежнему стремимся оказывать помощь странам в рамках наших трансграничных возможностей для укрепления их потенциала в области осуществления. Для Интерпола большая честь тесно сотрудничать с Отделом по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам, с которым мы находимся в постоянном контакте. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Отделу за его самоотверженную работу на протяжении многих лет, и мы надеемся на продолжение этого прекрасного сотрудничества.

В заключение отмечу, что в этом месяце Интерпол отмечает столетие международного сотрудничества полицейских служб и что он взаимодействует с Организацией Объединенных Наций уже с 1949 года. Наше давнее взаимодействие с санкционными комитетами Совета Безопасности развивалось на протяжении многих лет, и я уверен, что оно продолжит укрепляться и в будущем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Штока за его брифинг и поздравляю Интерпол с его столетием.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Адаму (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за проведение этого важного брифинга для изучения вопроса о том, как система Организации Объединенных Наций может согласованно работать с целью обеспечения большей эффективности санкционных решений, принимаемых Советом Безопасности. Наша делегация высоко оценивает представленную Вами замечательную концептуальную записку, которая является основой нашей сегодняшней дискуссии (S/2014/793, приложение). Я хотел бы также поблагодарить докладчиков, заместителя Генерального

секретаря г-на Фелтмана и г-на Юргена Штока, за их ценные и содержательные выступления.

Санкции являются полезным инструментом урегулирования конфликтов и играют важную роль в обеспечении соблюдения принципов нашей системы коллективной безопасности, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Изменение подхода к поддержанию международного мира и безопасности обусловило необходимость соответствующих изменений в процессе принятия мер по предотвращению конфликтов. Пятнадцать существующих в настоящее время санкционных режимов Организации Объединенных Наций созданы для эффективного урегулирования конфликтов, обеспечения нераспространения, противодействия терроризму, демократизации и защиты гражданских лиц. Однако сами по себе они были признаны недостаточными для обеспечения соблюдения резолюций Совета Безопасности.

По мере того как санкционные режимы становятся все более адресными в контексте внутрисударственных конфликтов, на наш взгляд, нам удастся успешно преодолевать негативные гуманитарные последствия нецелевых санкций и отсутствие точности. Адресные санкции, в которых делается упор на нарушителях, способствуют недопущению непреднамеренных негативных последствий санкций для наиболее уязвимых групп населения стран, против которых они направлены. Усилия по избежанию коллективного наказания позволяют Совету продемонстрировать свою гибкость в вопросах прав человека и гуманитарных аспектах его решений.

Для обеспечения того, чтобы санкции по-прежнему оставались эффективным инструментом Совета по содействию постконфликтной стабилизации обстановки, настоятельно необходимо, чтобы все стороны, участвующие в их осуществлении, продолжили адаптироваться к сложному характеру новых угроз международному миру и безопасности. Это означает, что для обеспечения эффективности могут потребоваться новые партнерства и, в некоторых случаях, новые стратегии. Мы отмечаем позитивный вклад правительств Австралии, Финляндии, Германии, Греции и Швеции в дело оказания содействия проведению обзора интеграции и координации санкций Организации Объединенных Наций для достижения этой цели. Мы убеждены в том, что предпринятая оценка существующей санкционной практики будет служить трамплином для разработки практических

и ориентированных на стратегии мер, которые позволят повысить эффективность их осуществления.

Очевидно, что универсальный подход не будет эффективным и что санкционные режимы должны разрабатываться с учетом конкретных ситуаций. Поэтому Совет должен в рамках различных групп экспертов оценить ситуации на местах для выявления путей обеспечения осуществления. В некоторых ситуациях санкции, не связанные с применением силы, например, замораживание активов и запрет на поездки, могут быть полезным инструментом Совета Безопасности. Опыт показывает, что они действительно играют важную роль в содействии выполнению мандатов. Кроме того, существуют ситуации, когда санкции не приводят к полному достижению поставленных целей. Это относится к Гвинее-Бисау. Соответствующему режиму санкций следует придать дополнительный импульс, например, посредством назначения группы экспертов для осуществления контроля и представления информации об эффективности санкций.

В плане соотношения затрат и выгод санкции являются относительно недорогим вариантом по сравнению с развертыванием операций по поддержанию мира. Однако их эффективность оказывается под угрозой в случае несоблюдения режимов. Поэтому крайне важно, чтобы Совет обеспечивал строгое соблюдение таких режимов при любых обстоятельствах. Это имеет решающее значение для поддержания авторитета Совета и содействия сохранению его важной роли в деле обеспечения и поддержания международного мира и безопасности.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу по проведению этого очень своевременного брифинга по санкциям. Я также выражаю признательность заместителю Генерального секретаря Джеффри Фелтману и Генеральному секретарю Интерпола Юргену Штоку за их подробные брифинги.

С учетом последних санкций, введенных в отношении Йемена и Центральноафриканской Республики, в настоящее время действует в общей сложности 15 санкционных режимов. Хотя этот показатель является самым высоким за всю историю, санкции по-прежнему представляют собой весьма исключительную меру, принимаемую Советом Безопасности на основании статьи 41 Устава в целях

поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Независимо от того, призваны ли санкции оказать принудительный, ограничивающий или сдерживающий эффект, они могут служить своей главной цели только в том случае, если они имеют правильную направленность и соблюдаются должным образом. Даже самый тщательно продуманный санкционный режим не принесет желаемых результатов, если будут сохраняться пробелы в коммуникации и осуществлении или если будет отсутствовать политическая воля, необходимая для обеспечения его осуществления. Коммуникация, информационно-просветительская работа и транспарентность имеют важнейшее значение для работы комитетов по санкциям. Наша делегация считает, что комитеты по санкциям должны активно взаимодействовать с соответствующими странами, предоставляя им консультации относительно ожидаемых результатов и требований, касающихся выполнения санкций, а также реагировать на потребности и трудности, с которыми страны сталкиваются по мере осуществления санкций.

Постоянное взаимодействие должно поддерживаться не только с государством, к которому относится соответствующий комитет по санкциям, и его непосредственными соседями. Необходимо информировать и привлекать к участию более широкий круг государств — членов Организации Объединенных Наций. Открытые брифинги председателей комитетов по санкциям должны быть не исключением, а стандартной практикой, и мы с удовлетворением отмечаем, что в этом году большее число председателей приняли решение провести открытые брифинги. Укреплению этой положительной тенденции способствовал состоявшийся только вчера открытый брифинг Аргентины, выступающей в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану (см. S/PV.7320).

Для обеспечения коммуникации, ориентированной на достижение конкретных результатов, также требуется наличие легко доступной информации в режиме онлайн. Мы приветствуем и поощряем дальнейшие усилия, направленные на то, чтобы сделать веб-сайты комитетов по санкциям доступными на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Важное значение имеет регулярное использование пресс-релизов о работе комитетов по санкциям на других языках, помимо английского.

Необходимо поощрять участие председателей комитетов по санкциям в поездках и миссиях по оценке в соответствующие страны, поскольку это один из полезных инструментов повышения информированности о санкционных режимах и их соблюдении.

Что касается работы комитетов, то мы сочли целесообразным наладить взаимодействие со Специальными представителями Генерального секретаря по различным вопросам, включая такие вопросы, как дети и вооруженные конфликты и сексуальное насилие в условиях конфликта, а также с его Специальными советниками по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите. Мы также считаем полезным поддерживать контакты и осуществлять обмены между соответствующими комитетами по санкциям, группами экспертов, Канцелией Прокурора Международного уголовного суда и соответствующими комиссиями по расследованию. Тесное взаимодействие с Интерполом, Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) и другими специализированными учреждениями весьма полезно и заслуживает дальнейшего развития.

Кроме того, мы также считаем целесообразным проведение совместных заседаний с другими соответствующими вспомогательными органами Совета, включая, например, совместное заседание Комитета, учрежденного резолюцией 2140 (2014) по Йемену, Контртеррористического комитета и Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) в отношении «Аль-Каиды» и связанных с ней лиц и организаций. Мы считаем, что такую практику и взаимодействие между соответствующими комитетами следует и впредь изучать и поощрять.

Что касается осуществления, то мы убеждены в необходимости изменения отношения к санкциям с тем, чтобы санкционные режимы использовались в качестве возможности для укрепления национального и регионального потенциала. Следует обеспечить более эффективное использование информации об осуществлении санкций и диалогов между комитетами и соответствующими странами в целях выявления потребностей стран в области потенциала, подготовки и технической помощи и предоставления им возможности обращаться за практической помощью. Укрепление потенциала, касающегося осуществления санкций, может также способствовать общему улучшению возможностей стран в плане решения более серьезных проблем в области безопасности. Например, оказание помощи

механизмам пограничного и финансового контроля в связи с осуществлением санкций позволит также укрепить потенциал, необходимый для устранения угроз, связанных с терроризмом, международной организованной преступностью, а также оборотом и незаконными потоками оружия.

В этой связи наша делегация считает целесообразным создать специальное подразделение в рамках Отдела по делам Совета Безопасности, которому будет поручено совершенствовать координацию и интеграцию усилий по осуществлению санкций. Помимо оказания более эффективной поддержки комитетам по санкциям, такое подразделение будет заниматься улучшением мобилизации технической помощи и укреплением потенциала с учетом потребностей, сформулированных правительствами отдельных государств-членов. Последний аспект будет иметь крайне важное значение ввиду наличия в системе Организации Объединенных Наций большого числа потенциальных поставщиков помощи, включая Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Службу Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий, такие специализированные учреждения, как ИКАО и Международная морская организация, а также Интерпол, Всемирную таможенную организацию, Группу разработки финансовых мер и другие.

Что касается групп экспертов и групп по наблюдению, то, даже несмотря на различия между санкционными режимами, мы видим очевидные преимущества в обмене соответствующей информацией, передовым опытом и извлеченными уроками, в том числе относительно выявления моделей торговли природными ресурсами, незаконных финансовых потоков и потоков оружия, а также определения передвижений, взаимозависимости и принадлежности вооруженных групп. Наличие специального подразделения также позволило бы нам осуществлять соответствующую деятельность на более согласованной и систематической основе.

Периодические доклады Генерального секретаря об осуществлении санкций также способствовали бы выявлению проблем в области осуществления, обсуждению способов, с помощью которых Совет Безопасности мог бы обеспечивать более

эффективную координацию санкционных режимов и других механизмов поддержания мира и безопасности, а также подготовке рекомендаций в целях улучшения координации в рамках системы Организации Объединенных Наций и оказания поддержки государствам-членам.

В заключение я хотела бы коротко прокомментировать механизмы соблюдения процессуальных норм, связанные с осуществлением санкционных режимов. С нашей точки зрения, соблюдение процессуальных норм должно стать основным стандартом и императивом во всех таких режимах. Как уже неоднократно отмечалось, Канцелярия Омбудсмана является важным механизмом повышения авторитета мер, принятых в рамках санкционного режима против «Аль-Каиды». Создание аналогичных механизмов для проведения обзора или предоставления компенсации будет иметь важное значение для всех существующих санкционных режимов за счет либо расширения или распространения мандата Омбудсмана, либо использования других механизмов, позволяющих добиться таких же результатов.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы выражаем признательность Австралии за ее инициативу по вынесению вопроса о санкциях на обсуждение Совета Безопасности. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола Юргена Штока за их брифинги.

Мы считаем, что благодаря своему универсальному характеру Организация Объединенных Наций является надлежащим органом для разработки и мониторинга таких мер. Однако, несмотря на разногласия, которые могут существовать в Совете по этому вопросу, мы рассматриваем сегодняшнее заседание в качестве возможности провести оценку функционирования многосторонних санкционных режимов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно если задача состоит в обсуждении аспектов, которые могут содействовать их эффективному осуществлению.

С точки зрения развивающейся страны, целесообразно определить и разработать конкретные критерии, которые будут способствовать осуществлению санкций при постоянном учете различных ситуаций на местах. Важно договориться о минимальном уровне совпадения позиций применительно к различным

контекстам. Мы высоко оцениваем концепцию целенаправленных санкций, что сегодня может показаться чем-то очевидным, однако во время нашего предыдущего председательствования в Совете в 2003 году ситуация обострялась иным образом. Мы отмечаем, что санкции стали более выборочными и целенаправленными, при этом они применяются в отношении более широкого круга ситуаций, связанных с угрозами международному миру и безопасности. Что касается последнего момента, то внутрисударственный характер большинства нынешних кризисов также заслуживает нашего внимания. Необходимо рассмотреть вопрос о том, следует ли Совету применять санкции в отношении таких конфликтов.

Мы не должны забывать о соблюдении процессуальных норм. Мы высоко ценим усилия по совершенствованию процедур включения физических и юридических лиц в санкционные перечни и исключения из них, однако считаем, что корректировка этих процедур еще не завершена. Принятие резолюции 1730 (2006) и создание координационного центра по исключению внесенных в перечни субъектов стали значительным шагом вперед, однако этого все еще не достаточно. Поэтому мы надеемся, что удастся добиться прогресса в расширении мандата Омбудсмана в отношении Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ними лицам и организациям, с тем чтобы он охватывал другие санкционные комитеты.

Мы также считаем, что, насколько это позволяет обстановка, необходимо поощрять практику выезда представителей комитетов по санкциям и их председателей на места для проверки и оценки применения и соблюдения санкций. У нас была возможность сделать это несколько недель назад в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004) по Кот-д'Ивуару, после чего стало ясно, что такие визиты необходимы для поддержания конструктивного диалога и устранения возможных различий в понимании ситуации между штаб-квартирой и отделениями на местах.

Одной из основных проблем по-прежнему остается интеграция и координация в рамках применения санкций различными учреждениями Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы поддерживаем идею создания органа для обеспечения взаимодействия между ними.

Что касается групп экспертов, то мы высоко оцениваем их конкретный и посильный вклад. Наш долг как членов Совета дать им четкие руководящие указания относительно работы с тем, чтобы они могли сосредоточиться на том, что действительно важно. Обязанность Секретариата заключается в том, чтобы подготовить и обеспечить надлежащие концептуальные инструменты для новых экспертов, которые подключаются к решению этих задач. Мы вновь заявляем о нашей позиции, которая состоит в том, что члены групп экспертов должны избираться с учетом уровня их профессиональной подготовки, а также принципа справедливого географического представительства и гендерного баланса. Мы надеемся, что в скором времени будет достигнуто согласие относительно системы отбора на основе окончательных списков, аналогичной той, которой пользуется Комитет, учрежденный резолюцией 1540 (2004).

И наконец, мы отмечаем прогресс, достигнутый в этой области, например, благодаря подготовке сводного санкционного перечня, однако в этом плане еще многое можно улучшить. В интересах налаживания сотрудничества, которое будет способствовать более строгому применению введенных Советом санкций, мы обязаны учитывать опыт других структур, таких, как Интерпол и региональные и субрегиональные организации.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Австралии за организацию этого брифинга и за ее усилия по повышению эффективности санкций Организации Объединенных Наций. Австралия была одним из главных организаторов и участников совещания высокого уровня по обзору выполнения санкций Организации Объединенных Наций, и Ваши усилия, г-н Председатель, в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, Комитета, учрежденного резолюцией 1988 (2011), и Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), ясно свидетельствуют о том, что Вы претворяете теорию в практические действия. Я также благодарю г-н Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола за их сегодняшние утренние брифинги.

Как отметил г-н Фелтман, санкции являются одним из важных инструментов внешней политики, который может способствовать достижению целей

Организации Объединенных Наций. Они используются для предотвращения конфликтов, нарушений прав человека, терроризма и распространения оружия. В контексте многих ситуаций, от Афганистана до Йемена, они привели к крайне важным позитивным изменениям. Совет обязан обеспечить надлежащее применение санкций. Это означает такую их разработку, которая обеспечит их максимально эффективное и адресное действие и надлежащее соблюдение. Каждый режим санкций направлен на достижение тех или иных конкретных целей и решение тех или иных конкретных задач.

Санкции вводились в поддержку переговоров о мирных соглашениях и более широких усилий по предотвращению конфликтов. Примером в этом плане являются санкции в отношении Сьерра-Леоне, Либерии и Кот-д'Ивуара. Даже одна угроза применения санкций, как мы это видели в ситуации с поэтапным наращиванием давления и, в конечном итоге, введением режима санкций в Йемене, может заставить тех, кто угрожает миру и безопасности, задуматься о своих действиях. Санкции также эффективно используются и в борьбе с терроризмом. Так, санкции Организации Объединенных Наций в значительной мере ограничили способность «Аль-Каиды» и других террористических групп осуществлять свою деятельность. Члены Организации Объединенных Наций объединили свои усилия, чтобы бороться с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), и санкции помогут подорвать потенциал ИГИЛ.

Кроме того, благодаря санкциям, призванным предотвращать распространение оружия массового уничтожения, многим государствам стало труднее приобретать товары, которые могли бы использоваться для его создания. Они помогли ограничить доступ Ирана к материалам и технологиям, не подлежащим распространению, и, наряду с другими экономическими санкциями, сыграли важную роль, вынудив Иран сесть за стол переговоров. В последние дни в переговорах между правительствами стран группы «Е3+3» и Ирана наметился определенный прогресс. Совместно с Ираном мы изучили пути преодоления некоторых сохраняющихся серьезных разногласий. Обе стороны твердо намерены прийти к соглашению, и мы по-прежнему считаем, что это возможно, однако, если мы действительно хотим этого добиться, необходимо, чтобы Иран проявил большую гибкость в вопросе о своей

программе и принял некоторые трудные решения. В интересах достижения всеобъемлющего соглашения, которое отвечало бы интересам всех сторон, мы должны сохранить ту динамику, которая появилась в ходе последних раундов переговоров.

Учитывая тот факт, что для решения целого ряда проблем санкции используются все шире, нам необходимо подумать о том, как сделать их максимально эффективными. И комитеты по санкциям, и Секретариат, и группы экспертов все вместе призваны сыграть в этом свою роль. Их работа должна быть взаимодополняющей. Им следует продолжать совместную работу, чтобы обеспечить эффективность санкций в плане достижения политических целей, поставленных Советом Безопасности. Я приветствую рекомендации г-на Фелтмана по дальнейшему совершенствованию санкционных процедур. Эти рекомендации следует тщательно изучить.

Кроме того, Соединенное Королевство считает, что и у самих комитетов имеются возможности для того, чтобы более активно играть свою роль. Мы предлагаем, что все комитеты раз в шесть месяцев проводили совещания на уровне заместителей постоянных представителей или выше. Это позволило бы периодически проводить дискуссию на более стратегическом уровне и давало бы возможность проанализировать некоторые более долгосрочные аспекты соответствующих режимов. Удалось ли нам приблизиться к достижению наших целей? Каким образом мы могли бы скорректировать режим? Какие уроки мы на сегодняшний день извлекли в контексте его применения?

Мы также видим возможности для обмена передовым опытом и извлеченными уроками в плане совмещения режимов. Полезными для этой дискуссии могут быть и визиты экспертов из столиц. Мы приветствуем усилия председательствующей делегации по подготовке резолюции, в которой будут указаны пути наиболее эффективного использования санкций. Мы решительно поддерживаем эту работу и надеемся, что сможем принять проект резолюции в самое ближайшее время.

Определяющее значение имеет их эффективное осуществление. Без него санкции не достигнут цели. Стоит повторить, что санкционные режимы, введенные Советом на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, налагают определенные обязательства на все государства-члены. Это

имеет критическое значение, например, тогда, когда речь идет о том, чтобы лишить ИГИЛ поддержки, о чем говорилось в заявлении Председателя, принятом Советом 19 ноября (S/PRST/2014/23). Те, кто не в состоянии соблюдать режим санкций, должны иметь возможность получить помощь. Обмен информацией о проблемах в плане эффективного осуществления санкций поможет и самим государствам-членам в их осуществлении. И мы должны поименно назвать и осудить те государства-члены, которые не соблюдают режим санкций должным образом.

Мы по-прежнему решительно выступаем за справедливые и четкие процедуры для санкционных режимов Организации Объединенных Наций. Например, мы поддержали идею ужесточения положений резолюции 1267 (1999) по Аль-Каиде о надлежащем судебном разбирательстве. Однако ни один режим не похож на другой, и поэтому для каждой конкретной ситуации необходимо находить особое решение, а не «тиражировать» один и тот же подход, подгоняя его ко всем режимам.

Санкции по-прежнему остаются одним из важнейших инструментов Совета. Нам важно и далее надлежащим образом применять санкции, направленные и нацеленные на привлечение внимания, сдерживание или принуждение субъектов к миру. Таким образом, в долгосрочной перспективе можно продолжать применять «умные» санкции в качестве одного из эффективных инструментов Совета для более эффективного поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и Генерального секретаря Интерпола за их весьма конкретные и полезные брифинги. Я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Австралию, за приверженность делу решения этого вопроса, а также за организацию сегодняшних прений. Они дают нам возможность рассмотреть вопрос о санкциях — инструменте, который все чаще используется Советом Безопасности.

На прошлой неделе, 19 ноября, «Ансар аш-Шариа Дерна» и «Ансар аш-Шариа Бенгази» подпали под режим санкций. Тем самым Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1267 (1999) по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям

продемонстрировал свою жизненно важную роль в поддержке политического процесса, осуществляемого в Ливии Специальным представителем Бернардино Леоном. Включение в санкционный список организации «Ансар аш-Шариа» означает четкий сигнал террористам, подтверждающий решимость международного сообщества, и призыв к умеренным исламистам дистанцироваться от террористов и возобновить политический диалог.

Санкции Совета Безопасности все чаще становятся средством оказания помощи государствам в восстановлении стабильности. Это было одной из целей Совета Безопасности в этом году, когда он учредил новый режим санкций в Центральноафриканской Республике. Применяя санкции в отношении лиц, которые ставят под угрозу возвращение к миру, и ограничивая поставки оружия или незаконную торговлю природными ресурсами, международное сообщество оказывает помощь Центральноафриканской Республике в процессе ее стабилизации.

Безусловно, санкции не являются самоцелью. Они являются инструментом, находящимся в нашем распоряжении для достижения политической цели. В этом контексте применение санкций требует сохранения твердой позиции и открытости к диалогу в рамках двойного подхода.

Как я сказал ранее, санкции являются не карательными, а превентивными инструментами. Совет Безопасности не является судьей и не стремится стать им, но он несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совершенно очевидно, что санкции являются важным инструментом в распоряжении Совета Безопасности для осуществления его обязанностей. Мы приветствуем более широкое использование Советом этого инструмента и считаем положительным моментом то, что методы применения этого инструмента в последние годы изменились. В настоящее время санкции являются адресными, а кроме этого применяются процессуальные гарантии.

Среди процессуальных гарантий ключевыми являются механизмы, направленные на то, чтобы дать возможность исключения каких-либо лиц из перечня, как подчеркивал ранее Джеффри Фелтман. Крайне важно соблюдать основные свободы лиц, включенных в перечень, и обеспечивать, чтобы режимы санкций сопровождалась надлежащими процессуальными гарантиями. Именно поэтому

Франция поддержала создание координационного центра для рассмотрения просьб об исключении из перечней, касающихся других режимов санкций, и постепенное укрепление мандата Омбудсмена в Комитете по санкциям в отношении «Аль-Каиды», который работает, в частности, над случаями, касающимися лиц, добивающихся исключения из перечня. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное высокому качеству работу, проделанной Омбудсменом.

Кроме того, санкционные списки являются полезными только в том случае, если они точно отражают состояние данной угрозы. В связи с этим санкций должны основываться на политической стратегии, которая постоянно корректируется с учетом контекста. Здесь я хотел бы обратить особое внимание на специфику каждого из различных режимов санкций.

Крайне важно, чтобы санкции применялись на универсальной основе. В этом плане сотрудничество между Интерполом и комитетами по санкциям является образцовым. Введение специальных уведомлений Интерпола-Организации Объединенных Наций позволяет службам, ответственным за применение закона по всему миру, быть в курсе того, является ли какое-либо физическое или юридическое лицо объектом санкций Совета Безопасности. С учетом угрозы, возникающей в контексте проблемы иностранных боевиков-террористов, а также в рамках борьбы с «Даиш», такого рода механизм является более чем необходимым.

Наконец, частный сектор, равно как и государства, играет ключевую роль в осуществлении режимов санкций. Было бы желательно, чтобы Организация Объединенных Наций и государства-члены активизировали свой диалог с частным сектором. Необходимо поощрять экономических операторов к использованию передового опыта в вопросах применения санкций, а именно к осуществлению конкретных предупредительных мер и расширению сотрудничества с государственными органами, с тем чтобы облегчить перехват незаконных товаров и борьбу с незаконным оборотом.

Все меры, которые могут быть предприняты для оказания помощи государствам в их усилиях по достижению этой цели, необходимо поддерживать. Санкции являются единственными инструментами, имеющимися в нашем распоряжении, которые содержат элемент принуждения, но не включают

в себя применение силы. Они являются ценными инструментами, которые помогают нам выполнять наши обязательства в области мира и безопасности, и в наши интересы входит повышение их эффективности и универсальности.

Г-н Оярсабаль (Аргентина) (*говорит по-испански*):
Позвольте мне начать со слов благодарности в адрес заместителя Генерального секретаря г-на Джеффри Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола г-на Юргена Штока за их брифинги.

Г-н Председатель, как подчеркивается в концептуальной записке (S/2014/793, приложение), которую Ваша делегация подготовила для этого заседания, за последние 25 лет та роль, которую играют санкции в системе коллективной безопасности, закрепленной в Уставе, значительно изменилась, равно как и порядок применения санкций Советом Безопасности. Санкции стали мерами в отношении физических и юридических лиц, несущих особую ответственность за ситуацию, которую Совет стремится урегулировать. Кроме того, Совет все больше осознает необходимость недопущения последствий для населения в целом.

Мы считаем важным помнить о том, что санкции являются инструментом, который Устав предоставляет Совету в определенных обстоятельствах, угрожающих международному миру и безопасности. Поэтому они являются временными по своему характеру, так как разработаны таким образом, чтобы их отменить, когда цель в той или иной конкретной ситуации оказывается достигнута.

Аргентина считает, что, поскольку Совет Безопасности более решительно продвигается в направлении применения санкций для выполнения своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности, он должен всесторонне рассматривать необходимость совершенствования управления, разработки и мониторинга политики применения санкций.

Мы признательны Австралии и приветствуем ее инициативу по созыву этого заседания, которое предоставляет нам возможность обсудить вопрос о санкциях на всеобъемлющей основе. Мы считаем, что Совету следует продолжать рассматривать этот вопрос на периодической основе для оценки результативности мер, встреченных трудностей в плане осуществления и усовершенствований, которые могли бы способствовать повышению их эффективности

и обеспечению соблюдения надлежащих процессуальных норм. Мы также считаем, что к обсуждению этого вопроса должны привлекаться все государства-члены, которые, в конечном счете, отвечают за применение мер, введенных Советом.

Аргентина неоднократно выражала свою твердую убежденность в том, что поддержание международного мира и безопасности должно происходить в рамках верховенства права и соблюдения надлежащих правовых процедур. Меры, которые принимает Совет для поддержания международного мира и безопасности, включая санкции, должны в полной мере соответствовать нормам международного права, особенно международным стандартам в области прав человека, международного гуманитарного права и прав беженцев. Такие меры должны также соответствовать таким целям и принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, как суверенитет, территориальная целостность, политическая независимость государств и принцип невмешательства во внутренние дела.

Кроме того, Аргентина выступает за соблюдение надлежащих правовых процедур в работе Совета. Именно поэтому особого внимания заслуживает резолюция 1904 (2009), в соответствии с которой была учреждена Канцелярия Омбудсмана как независимого и беспристрастного деятеля, который рассматривает просьбы отдельных лиц, групп, компаний и организаций, которые хотели бы быть исключены из перечня, составленного Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям. Создание Канцелярии Омбудсмана представляет собой существенный прогресс с точки зрения соблюдения надлежащих правовых процедур, однако члены Организации по-прежнему испытывают озабоченность в связи с процессуальными гарантиями в рамках режимов санкций.

Одной из наиболее серьезных причин для беспокойства является то обстоятельство, что мандат Омбудсмана распространяется только на физических лиц, фигурирующих в перечне Комитета по санкциям в отношении «Аль-Каиды». Еще большую озабоченность вызывает тот факт, что, как указал Омбудсмен в ходе прений по вопросу о методах работы Совета, состоявшихся 23 октября,

«нет никаких очевидных оснований к тому, чтобы независимый механизм обзора был доступен одной группе лиц, подпадающих под действие целевых санкций, но при этом недоступен другим группам. Это особенно верно в том случае, когда вопрос рассматривается с точки зрения тех, кто подпадает под санкции». (S/PV.7285, *стр.* 2)

В ходе вышеупомянутых прений мы также отметили, что Аргентина выступает за распространение действия мандата Омбудсмана на все санкционные комитеты Совета и за адаптацию структуры Канцелярии Омбудсмана с учетом необходимости заниматься более значительным числом дел. Мы считаем, что Совету следует обсудить вопрос о надлежащем разбирательстве в рамках режима санкций с целью его улучшения, как для обеспечения большего уважения к правам лиц, к которым применяются санкции, так и для укрепления авторитета различных режимов и их соблюдения государствами-членами.

Что касается улучшения надлежащей процедуры в рамках санкционных режимов, то, учитывая наличие механизма координационного центра, мы считаем, что по своему характеру и структуре он не располагает теми главными характеристиками, которые необходимы механизму независимого обзора. Поэтому, по нашему мнению, Совет должен стремиться укрепить Канцелярию Омбудсмана и обеспечить ее ресурсами, необходимыми для работы. В этом контексте мы считаем, что даже со структурной точки зрения Канцелярия должна иметь административные и договорные отношения, которые на практике будут гарантировать ей необходимую институциональную независимость.

Я хотел бы коснуться процесса отбора экспертов, которые входят в группы, помогающие комитетам в их работе. По нашему мнению, чтобы каждый комитет мог выполнять свой мандат, подбирать нужно опытных и хорошо подготовленных специалистов, причем с соблюдением принципа географического распределения и гендерного баланса. Мы также считаем, что процесс определения наиболее квалифицированных кандидатов должен быть прозрачным. Как и в других случаях, прозрачность подбора экспертов повысит доверие к их работе и работе санкционных комитетов. Поэтому мы убеждены в том, что различные комитеты должны быть осведомлены о выдвинутых кандидатах и должны

иметь информацию об их опыте и уровне подготовки. Кроме того, мы считаем, что комитеты должны принимать участие в отборе экспертов после первого уведомления Секретариата и должны принимать решение по каждой вакантной должности, как это делается в Комитете, учрежденном резолюцией 1540 (2004).

В заключение, я хотел бы заявить, что Аргентина решительно против односторонних принудительных мер, экстерриториального применения национальных законов о торговле и использования дискриминационной торговой практики, поскольку все это противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, нормам международного права и духу многосторонности. В этой связи я хотел бы напомнить, что именно Организация Объединенных Наций несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, которые являются краеугольными камнями многосторонней системы. Аргентина убеждена в том, что многосторонние действия в рамках Организации Объединенных Наций, соответствующие принципам Организации, позволят нам эффективно устранить угрозы международному миру и безопасности и построить более безопасный мир для всех.

Г-н Мангараль (Чад) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних прений по санкциям. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола г-на Юргена Штока за их брифинги.

Целевые меры против физических лиц или организаций, которые Совет Безопасности принял более 25 лет назад, являются новым событием в сфере санкций. Они имеют целью защитить гражданское население и наказать тех, кто нарушает международное гуманитарное или правозащитное право. Сегодня такие меры используются также в борьбе с терроризмом, а также для ограничения потоков оружия и защиты детей. Поэтому санкции являются ценным инструментом поддержания международного мира и безопасности.

Однако в целом практика применения санкций страдает многими недостатками, особенно в плане соблюдения надлежащей процедуры и гарантий уважения прав человека в рамках процесса включения в перечень и исключения из него. Учреждение

Канцелярии Омбудсмана и применение процедур, разработанных в соответствии с резолюцией 1267 (1999), помогли улучшить ситуацию, но коррективные меры все еще необходимы. Поэтому практика применения санкций постоянно критикуется. Недавно, в ходе состоявшихся 23 октября 2014 года (S/PV.7285) последних прений Совета по методам работы, члены Совета говорили о необходимости продолжать работать в этом направлении.

Если проблемы, связанные с уважением прав человека, возникают в рамках процедур включения в перечень и исключения из него в период введения санкций, вопрос об их эффективности приобретает более важное значение, поскольку такая эффективность зависит от практического применения санкций. Сегодня, г-н Председатель, Вы открыли прения по этому аспекту данного вопроса. Обзор санкций на высоком уровне под эгидой Вашего Представительства и с участием ряда других представительств и организаций высветил ряд вопросов, которые касаются применения санкций на различных уровнях. Он вскрыл слабые стороны в деле координации и отслеживания действий 15 санкционных комитетов, а также между ними и другими органами, занимающимися санкциями. Кроме того, очевидны большие трудности и в плане применения санкций на национальном уровне.

Проблема наращивания потенциала и укрепления базы специальных технических знаний на этом уровне, а также нехватка финансовых средств также препятствуют успешному применению санкций. Совету следует принять меры для решения этих проблем, в том числе благодаря более эффективному диалогу и обмену информацией между системой Организации Объединенных Наций, региональными организациями и странами, затронутыми санкциями. Этим странам следует оказывать более значительную техническую помощь и помощь в наращивании потенциала, что необходимо с точки зрения применения санкций на практике.

Миссиям Организации Объединенных Наций на местах следует более активно обмениваться информацией с санкционными комитетами и группами экспертов. Необходимо также улучшить координацию с учреждениями Организации Объединенных Наций, региональными и межправительственными организациями.

Однако мы считаем, что из-за «дублирования» технических и политических аспектов процесса практического применения санкций, эти меры реально не позволят достичь намеченных целей, до тех пор пока они не будут применяться в рамках эффективного сотрудничества с региональными организациями и в духе неукоснительного уважения национальных законов и суверенитета соответствующих стран. По нашему мнению, было бы также мудро использовать другие инструменты, предусмотренные Уставом, такие как диалог и посредничество.

Мы приветствуем эффективное действенное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Интерполом в контексте применения санкций. Сегодняшние дискуссии, несомненно, будут содействовать более глубокому пониманию необходимости принятия мер для повышения эффективности санкций на основе их более действенного практического применения.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря г-на Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола г-на Штока за их брифинги.

По Уставу Организации Объединенных Наций Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. На протяжении многих лет Совет применяет комплекс разных мер, включая санкции, в ответ на различные угрозы безопасности, стремясь надлежащим образом решать проблемы с помощью мирных средств, и в этом плане он добился позитивных результатов. В своей практике Совет также продолжает анализировать накопленный опыт, как позитивный, так и негативный, и постепенно формирует целостную систему применения санкций на основе той важной роли, которую он играет.

Тем не менее, в разработке, применении и обеспечении применения санкций Совет сталкивается с целым рядом проблем. Кроме того, небольшое число стран действуют по своему усмотрению в соответствии со своими национальными законами и вводят односторонние санкции против других государств или угрожают их введением, что не только нарушает принцип суверенного равенства всех государств-членов, но и подрывает легитимность санкций Совета и его способность использовать санкции в качестве средства для достижения поставленных им целей.

Я хотел бы остановиться на трех моментах, связанных с тем, как оптимально использовать механизм санкций.

Во-первых, следует соблюдать приоритет Устава Организации Объединенных Наций в контексте санкций. Совет должен неукоснительно выполнять положения Устава и придерживаться разумного и ответственного подхода к вопросу о санкциях. При рассмотрении ситуаций, вызывающих обеспокоенность, Совет должен уделять приоритетное внимание таким инструментам, как посредничество, добрые услуги и переговоры. Введение санкций должно предопределяться использованием всех других средств непринудительного характера и должно осуществляться с соблюдением принципов Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих положений международного права. Санкции не должны быть инструментом, который применяется какой-либо одной страной для проведения силовой политики. Внутреннее законодательство одной страны не должно быть основой для введения санкций против других государств. Китай выступает против практики введения санкций в отношении других стран на основе внутреннего законодательства одной страны.

Во-вторых, следует придерживаться общей схемы санкций, содействующих политическому урегулированию, поскольку санкции являются не самоцелью, а средством достижения цели. Вводимые Советом санкции должны базироваться на общей цели достижения политического урегулирования той или иной проблемы. В процессе разработки, введения и осуществления санкций именно политическое урегулирование должно постоянно приниматься во внимание, а принимаемые меры должны реально содействовать смягчению напряженности и поощрению посреднических усилий и добрых услуг со стороны стран и региональных организаций, о которых идет речь. Санкции не должны быть самоцелью и, тем более, не должны препятствовать усилиям по политическому урегулированию; это означало бы рисковать большим ради малого и ставить телегу впереди лошади.

В-третьих, чрезвычайно важно сохранять существующую систему осуществления санкций. В настоящее время санкции в целом являются эффективным инструментом, применяемым Советом. Сформировалась система реализации санкций, состоящая из выполнения санкций

государствами-членами, использования их в качестве руководства, а также надзора и профессиональной поддержки со стороны санкционных комитетов и групп экспертов. Поскольку санкции — это сила, которой Устав Организации Объединенных Наций наделил Совет, то чрезвычайно важно, чтобы государства-члены сохраняли свою прерогативу в вопросах санкций. Так как различные санкционные режимы были введены в ответ на различные конкретные ситуации, то и дискуссии о них должны быть сосредоточены на различиях между различными санкционными режимам. Санкции не должны быть универсальными во всех конкретных ситуациях, и нам следует избегать шаблонных подходов.

Тем временем, при совершенствовании и доработке существующей системы реализации санкций следует уделять приоритетное внимание повышению целесообразности и эффективности санкций, необходимо также предпринимать усилия по сокращению негативных последствий санкций для всего населения и для третьих государств. Совет не должен просто вводить все новые санкции; он должен также снимать санкции. С учетом событий в соответствующих странах он должен проводить регулярный анализ результативности санкций и по мере необходимости изменять, приостанавливать и, в конечном счете, отменять санкции.

Как постоянный член Совета Безопасности, Китай последовательно придерживается осмотрительного и ответственного подхода к вопросам, связанным с санкциями, и постоянно выступает за повышение уместности и эффективности санкционного режима Совета, с тем чтобы этот режим служил общим интересам политического урегулирования соответствующих вопросов. Мы готовы присоединиться к другим членам Совета и к более широкому кругу членов Организации Объединенных Наций в деле превращения Совета Безопасности в орган, способный лучше выполнять свои обязанности и вносить позитивный и конструктивный вклад в поддержание всеобщей безопасности и прочного мира во всем мире.

Г-жа Лукас (Люксембург) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, я признательна Вам за инициативу проведения этого брифинга. Люксембург разделяет позицию Австралии в отношении важности должного осуществления санкций, вводимых Советом Безопасности. Это тем более важно в настоящее время,

поскольку количество санкционных режимов никогда не было столь большим. Мы надеемся, что в ближайшее время будет принят проект резолюции, который позволит нам укрепить и успешнее координировать усилия системы Организации Объединенных Наций по осуществлению санкционных режимов.

Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и Генерального секретаря Международной организации уголовной полиции (Интерпол) г-на Юргена Штока за их очень содержательные брифинги и за конкретные рекомендации.

Люксембург активно участвовал в проведении на высоком уровне обзора осуществления санкций, введенных Организацией Объединенных Наций, и мы с нетерпением ожидаем выхода документа по итогам этого процесса. Мы, в частности, благодарим делегацию Австралии, которая председательствовала в рабочей группе по интеграции и координации в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Как Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, я полностью согласен с целью обеспечения большего полной координации усилий в рамках Секретариата и лучшего информирования государств-членов. Речь идет не о посягательстве на главенствующее положение Совета Безопасности или об ограничениях на деятельность санкционных комитетов, а о рационализации их работы путем повышения ее эффективности и усовершенствования процесса реализации мер, введенных Советом. Весьма похвальными в этом отношении являются усилия Департамента по политическим вопросам, особенно Отдела по делам Совета Безопасности.

Далее, мы поддерживаем идею создания в рамках Отдела по делам Совета Безопасности подразделения по координации и политике. Это подразделение будет отвечать за определение передовой практики и содействие обмену опытом между различными санкционными комитетами, за обновление реестра экспертов и сводного санкционного перечня, а также за определение и мобилизацию в рамках системы Организации Объединенных Наций экспертных знаний, необходимых для эффективного осуществления санкций. Это подразделение могло бы также оказывать поддержку усилиям Совета Безопасности и его вспомогательных

органов по предоставлению государствам-членам практических рекомендаций в отношении укрепления их потенциала и оказания им технической помощи в деле осуществления санкций.

Мы воздаем должное усилиям Секретариата по стандартизации формата всех санкционных перечней Организации Объединенных Наций и созданию сводного санкционного перечня Совета Безопасности на всех официальных языках Организации в целях содействия осуществлению санкций государствами-членами. Кроме того, каждый комитет должен отвечать за составление и опубликование документа, в котором обобщаются все существующие меры, осуществляемые в рамках соответствующего режима. Это повысило бы четкость санкций в глазах государств-членов и представителей частного сектора.

Помощь со стороны групп экспертов имеет большую важность для того, чтобы санкционные комитеты в полной мере выполняли мандаты, порученные им нашим Советом. Все группы экспертов должны получать административную и техническую поддержку, необходимую им в работе. Аналогичным образом, государства-члены и все заинтересованные стороны призваны всемерно сотрудничать с группами экспертов, в том числе путем предоставления им любой имеющейся у них информации о возможных нарушениях санкций. Это сотрудничество важно для обеспечения безопасности экспертов и предоставления им беспрепятственного доступа, в частности, к лицам, документам и объектам, который необходим для успешного выполнения их мандата.

Мы также считаем, что Совет и его санкционные комитеты могли бы получить пользу от активизации взаимодействия с соответствующими международными и региональными организациями. В качестве одного примера сотрудничества Интерпола и ряда санкционных комитетов я приведу опубликование специальных уведомлений. Генеральный секретарь Шток только что описал формат этих специальных уведомлений. Люксембург поддерживает использование этого инструмента для распространения информации, разъясняющей государствам-членам их обязанности в контексте санкционных режимов. Мы надеемся, что в интересах укрепления согласованности в работе различных санкционных комитетов все комитеты смогут сотрудничать с Интерполом в будущем.

В своих резолюциях, касающихся введения санкций в отношении Ирана и Корейской Народно-Демократической Республики, Совет Безопасности признал ценность норм и дальнейших рекомендаций со стороны Группы разработки финансовых мер (ФАТФ) в осуществлении финансовых санкций. Рекомендации ФАТФ представляют собой полезные ориентиры для государств-членов в отношении тех требований, которым они должны отвечать в целях эффективного осуществления этих ограничительных мер. Руководящие принципы ФАТФ являются также очень полезным руководством для банков и других финансовых учреждений, которые находятся, если можно так сказать, в авангарде осуществления санкций. По моему мнению, в рамках управления режимами санкций Совету Безопасности крайне важно учитывать необходимость сотрудничества с Международным уголовным судом (МУС). На практике такое сотрудничество заключалось бы в включении лиц, подлежащих аресту на основании выданных МУС ордеров, в списки соответствующих санкционных комитетов Совета Безопасности.

Позвольте мне в завершение своего выступления перейти к вопросу, который совершенно справедливо фигурирует в концептуальной записке (S/2014/793, приложение), распространенной Вами, г-н Председатель, перед этим заседанием. Я имею в виду приведение санкций с соответствие с принципами верховенства права, в частности с принципами надлежащего судебного разбирательства и соблюдения прав человека. Целенаправленные санкции являются полезным инструментом Совета Безопасности. Они предусматривают применение ограничительных мер в отношении лиц и образований, способствующих созданию угроз для международного мира и безопасности. Однако для того, чтобы такие санкции были эффективны, в основу процессов как включения таких лиц и образований в соответствующие перечни, так и исключения из них должны быть положены принципы справедливости, уважения верховенства права, доверия и транспарентности.

Создание и укрепление инструментов Омбудсмена по режиму санкций в отношении организации «Аль-Каида» способствовало утверждению этих принципов. Являясь независимым и эффективным механизмом обзора таких санкций, Канцелярия Омбудсмена выполняет незаменимую роль в обеспечении точности и легитимности санкционного

списка. В настоящее время доступ к Омбудсмену имеют только те, кто включен в список лиц и организаций, подлежащих санкциям, действующим в отношении «Аль-Каиды». Однако право на справедливое разбирательство имеют также лица и образования, подпадающие под юрисдикцию других санкционных комитетов. Поэтому мне хотелось бы еще раз выразить убежденность Люксембурга в том, что Совету Безопасности следует распространить действие мандата Омбудсмена и на другие режимы санкций.

Г-жа Пэк Джи А (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете австралийскую делегацию за организацию этого брифинга по вопросу об эволюции санкций. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола Юргена Штока за их информативные брифинги.

Мы разделяем ту точку зрения, что санкции, наряду с операциями по поддержанию мира, являются для Совета Безопасности полезным инструментом в плане достижения целей Устава Организации Объединенных Наций, особенно в плане поддержания международного мира и безопасности. Увеличение за последние два десятилетия числа резолюций Совета Безопасности о введении санкций, свидетельствует как об их необходимости, так и о поддержке международным сообществом их применения в ответ на угрозы миру и безопасности. Мы подчеркиваем, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций все государства-члены обязаны выполнять резолюции Совета Безопасности.

Как упоминается в представленной нашему вниманию концептуальной записке (S/2014/793, приложение) и было упомянуто в ходе брифингов, нынешние режимы санкций видоизменяются и преследуют свои конкретные цели. Они резко отличаются от всеобъемлющих торговых и экономических эмбарго прошлых лет. В настоящее время санкции применяются не только в интересах содействия урегулированию конфликтов, но и для устранения самых разнообразных вызовов в сфере безопасности, в том числе для борьбы с терроризмом, нарушениями общепризнанных прав человека и норм международного гуманитарного права, а также с распространением оружия массового уничтожения. Тем не менее, несмотря на развитие Советом режимов санкций, в них по-прежнему сохраняются недостатки.

Степень понимания санкций и возможности государств-членов в плане соблюдения режима санкций, а также объем соответствующих ресурсов Секретариата, как представляется, «отстают» от этой эволюционирующей тенденции. Что касается санкций Совета Безопасности, то нам хотелось бы особо указать на несколько следующих аспектов.

Во-первых, санкции Совета Безопасности обязаны быть действенными. Если мы не обеспечим результативность санкций, они полностью утратят свой смысл. Санкции по своему характеру являются средствами достижения той или иной конкретной цели. Нам следует помнить о том, что это возможно только в том случае, если санкции достаточно эффективны.

Во-вторых, Совет Безопасности обязан углублять понимание государствами-членами их обязанностей, обусловленных санкциями Совета Безопасности. Резолюции Совета Безопасности, принимаемые на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, носят обязательный характер, но это само по себе не означает, что они будут «автоматически» выполняться. Санкции эффективны только тогда, когда они применяются государствами-членами одновременно и в рамках сотрудничества с международными и региональными организациями, а также частным сектором. В связи с этим, комитетам по санкциям следует проводить больше открытых брифингов для разъяснения сути санкционных режимов более широкому членскому составу Организации Объединенных Наций и для того, чтобы способствовать обмену мнениями. Этим комитетам и группам их экспертов следует активно и заблаговременно проводить информационно-просветительскую работу для дальнейшего разъяснения сути таких мер различным субъектам на местах и заслушивать их мнения относительно встающих перед ними проблем или для ознакомления с соответствующим передовым опытом, который они, возможно, накопили.

В-третьих, Республика Корея разделяет мнение относительно растущей необходимости оказывать государствам-членам поддержку в наращивании их потенциалов с целью способствовать применению и соблюдению санкций. Такая поддержка необходима потому, что государства сталкиваются с различными проблемами и действуют в различных условиях и обстоятельствах. Хотя ответственность за соблюдение санкций лежит на государствах-членах, комитетам по санкциям и Секретариату отведена

немаловажная роль в оказании государствам-членам содействия в выполнении ими их обязательств.

Сегодняшний брифинг является частью текущего процесса совершенствования и повышения эффективности режима санкций как одного из важных политических инструментов Совета Безопасности. Мы рассчитываем на продолжение консультаций между различными соответствующими субъектами, включая Совет Безопасности, его вспомогательные органы, группы экспертов, Секретариат и соответствующие международные организации и гражданское общество, в целях повышения эффективности вводимых Советом Безопасности санкций как эффективного инструмента поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу организовать этот брифинг по вопросу об эволюции санкций. Инициатива подобного рода стала отличительной чертой Вашего председательства в период, когда Австралия возглавляла Совет Безопасности. Она также является логическим следствием Вашего активного участия в недавно завершившемся обзоре санкций Организации Объединенных Наций, который проводился на высоком уровне и был организован Вашей страной совместно с Грецией, Норвегией и Швецией.

Высокий уровень представительства государств-членов, в том числе и нашей страны, а также других заинтересованных субъектов, стал свидетельством твердого признания той важной роли, которую вводимые Организацией Объединенных Наций санкции способны выполнять в деле поддержания международного мира и безопасности. Этот обзор также напомнил нам о том, что для повышения эффективности санкций необходим постоянный диалог с теми, кто ими затронут, и теми, кто отвечает за их применение.

Я с удовлетворением отмечаю брифинги, проведенные для нас заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтманом, который возглавляет Департамент, являющийся координационным центром системы Организации Объединенных Наций по вопросам санкций, и г-ном Юргеном Штоком, Генеральным секретарем Интерпола — важного партнера в деле эффективного применения вводимых Советом санкций. Я хочу

воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить г-на Штока с его назначением на этот пост.

Согласно Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности имеет в своем распоряжении набор необходимых инструментов, которые он может использовать для выполнения возложенных на него задач и в число которых входят санкции. Эти санкции становятся все более целенаправленными и продуманными, благодаря чему они лучше способствуют принятию коррективных и превентивных мер. В период с 1966 года, когда Совет Безопасности впервые ввел санкции, в отношении Южной Родезии, о чем напомнил нам наш друг Джеффри Фелтман, до 2014 года, когда были введены последние целенаправленные санкции в отношении тех в Йемене, кто подрывает его стабильность, такие санкции постоянно видоизменяются с тем, чтобы они в большей степени соответствовали возникающим угрозам миру и безопасности.

Тем не менее, мы все осознаем, что первоочередной предпосылкой эффективности того или иного режима санкций является его всестороннее и добросовестное соблюдение государствами-членами. Все большая продуманность и сложность применяемых нами целенаправленных санкционных мер требуют от нас учета практических трудностей, с которыми связано их применение и в числе которых, по нашему мнению, следующие.

Во-первых, нам известно, что одного только юридически обязательного характера вводимых Советом санкций самого по себе недостаточно для обеспечения их эффективного применения и соблюдения. Для обеспечения приверженности соблюдению санкций требуется, чтобы они воспринимались как справедливые и способствующие миру и безопасности. Однако на местах адекватное понимание санкций зачастую отсутствует, и они воспринимаются как носящие карательный, а не превентивный характер. Поэтому мы считаем необходимым, чтобы комитеты по санкциям в течение всего периода действия того или иного режима санкций вели с подпадавшими под санкции государствами и регионами плодотворный диалог относительно целей введенных санкций. Региональный консенсус в отношении необходимости и легитимности санкционного режима может принести большую пользу в плане обеспечения его эффективного соблюдения.

Во-вторых, в настоящее время значительное большинство санкционных режимов действует в Африке. Очень часто подвергнутые им государства и их соседи не располагают институциональными потенциалами, необходимыми для обеспечения соблюдения этих санкций. Поэтому создание в рамках национальной нормативной системы возможностей для практической реализации этих мер представляет собой сложную задачу. В связи с этим возникает необходимость активизировать усилия и сосредоточить их на обеспечении того, чтобы эти играющие крайне важную роль субъекты, получали более действенную поддержку в деле наращивания их потенциалов и получения доступа к технической помощи.

В-третьих, как известно, круг субъектов, частных к режиму санкций, широк и по мере эволюции санкций продолжает расширяться. Поэтому Совету следует способствовать сотрудничеству и координации с соседними государствами, региональными и субрегиональными организациями, а также международными организациями. Все эти субъекты обязаны объединять их усилия, прежде всего и в первую очередь для того, чтобы способствовать соблюдению основополагающего принципа, согласно которому санкции призваны помогать государствам-членам, а не подрывать их.

В-четвертых, в своем качестве представителя страны, являющейся непостоянным членом Совета Безопасности, я хотел бы предложить ряд рекомендаций. Например, решение о том, что тот или иной вновь избранный член Совета возглавит тот или иной комитет по санкциям, следует принимать уже на раннем этапе. Это позволит таким членам в достаточной мере подготовиться к вступлению в эту должность, поскольку у них нет времени на то, чтобы надлежащим образом принять дела у выбывающих председателей вспомогательных органов, или для того, чтобы подобрать своих национальных экспертов для их включения в группы Совета Безопасности.

Вступающим в такие должности членам также нужно сразу получать всю информацию о режимах санкций. Отдел по делам Совета Безопасности, которому я здесь воздаю должное, представляет нам лишь первоначальную информацию. И это делается только в конце ноября — в декабре, что может быть весьма полезно, но фактически учиться всему приходится, в основном, уже в должности Председателя того или иного комитета по санкциям. Поэтому мы призываем Совет изменить эту систему таким образом, чтобы

предоставить его новым членам больше времени на подготовку, поскольку они должны быть адекватным образом проинформированы о механизмах применения санкций и получить возможность для отслеживания эволюции санкций.

Наше пятое и последнее соображение касается групп экспертов. Мы особо отмечаем ту крайне необходимую поддержку, которую они оказывают работе комитетов по санкциям, выполняя роль их «глаз и ушей» на местах. Поэтому необходимо установить минимальные стандарты процесса подбора и подготовки таких экспертов на основе принципа сбалансированного географического распределения. Важно также, чтобы эти эксперты выполняли свой мандат согласно целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Как мы уже заявляли в прошлом, решающая роль в осуществлении санкций отведена государствам-членам. Поэтому, когда те или иные государства-члены упоминаются в докладах групп экспертов, абсолютно необходимо предоставлять им возможность знакомиться с предварительными проектами таких докладов и высказывать в их отношении свои замечания или возражения, если у них таковые имеются, с тем, чтобы соответствующие группы экспертов могли вносить в свои выводы коррективы, отражая в своих докладах позиции названных государств. Это является одной из основополагающих и незаменимых мер в плане «легитимизации» процедурных и субстантивных компонентов докладов групп экспертов. Мы отмечаем, что такое повышенное требование может послужить лишь укреплению авторитета таких групп экспертов и активизации усилий, совместно предпринимаемых государствами-членами и комитетами по санкциям.

В заключение Руанда подтверждает свою точку зрения, согласно которой вводимые Советом Безопасности санкции играют заметную роль в деле поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Помимо этого, мы считаем, что Совету было бы полезно проводить регулярные заседания или брифинги по общим касающимся санкций вопросам с участием национальных, региональных и международных заинтересованных субъектов, чтобы должным образом справляться со сложными задачами, обусловленными эффективным применением санкций.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Фелтману и Генеральному секретарю Интерпола г-ну Штоку за интересные брифинги. Со своей стороны хотели бы отметить следующее.

Санкции — это один из важных инструментов, имеющихся в распоряжении международного сообщества в интересах урегулирования кризисных ситуаций. При этом исключительной прерогативой по их введению для реализации четких и ясных целей, как они определены в Уставе Организации Объединенных Наций, обладает только Совет Безопасности этой всемирной организации.

В принятии соответствующих решений Совету Безопасности необходимо учитывать, что санкции должны быть соразмерны угрозам международному миру и безопасности. Применение санкций, особенно всеохватных, — весьма жесткая и обоюдоострая мера. Нельзя допускать, чтобы они становились механизмом коллективного наказания, сказывались на благосостоянии населения тех или иных стран, подрывали законные интересы третьих государств.

Именно с учетом всех возможных негативных последствий санкций их введение — крайняя мера, которую можно применять лишь в тех случаях, когда все остальные способы политического воздействия исчерпаны и когда Совет Безопасности определяет наличие реальной угрозы международному миру и безопасности.

Как на стадии подготовки, так и осуществления санкций обязательна объективная оценка социально-экономических и гуманитарных последствий вводимых мер. Недопустимо создание такой ситуации, когда санкции причиняют неприемлемые страдания гражданскому населению, особенно его наиболее уязвимым слоям, когда они по сути превращаются в инструмент нарушения прав человека. Санкции должны носить адресный, точечный характер.

В этой связи убеждены, что любые санкционные решения Совета должны в обязательном порядке предусматривать схему периодической корректировки, приостановки и отмены санкций с учетом гуманитарной ситуации и в зависимости от выполнения объектами требований Совета Безопасности. Должен быть виден свет в конце туннеля.

В последнее время раздаются голоса о необходимости повышения эффективности механизма ограничения мер Совета Безопасности, укрепления потенциала государств-членов в деле их выполнения, якобы имеющихся сбоях в их имплементации. Мы не разделяем этих озабоченностей. Возможно, проблемы и есть, но они не носят системного характера, как то хотят представить апологеты «закручивания санкционных гаек», а скорее связаны с наличием или отсутствием доброй воли отдельных государств-членов следовать обязательным на этот счет решениям нашего Совета.

Мы с пониманием относимся к любым рациональным предложениям насчет оптимизации практики осуществления санкций Совета Безопасности, но считаем нецелесообразными и вредными периодически вбрасываемые идеи, тем более не подкрепленные убедительными аргументами, относительно создания дополнительных бюрократических надстроек — будь то межгосударственные, либо на уровне Секретариата. Более того, усматриваем в таких инициативах не только опасность создания бюрократической чересполосицы, но и попытку закрепить подходы узкой группы государств к санкционной проблематике, а также посягательство на исключительные прерогативы самого Совета Безопасности в санкционной сфере. Вместе с тем в духе конструктивного обсуждения вопроса о путях повышения эффективности санкционных мер можно было бы обратиться к такому в последнее время мало задействованному механизму, как неофициальная рабочая группа по общим вопросам, касающимся санкций, чьи наработки в свое время внесли существенный вклад в повышение эффективности работы соответствующих комитетов Совета Безопасности.

Мы твердо исходим из того, что тематика санкций относится к ведению и исключительной компетенции государств — членов Организации Объединенных Наций. Секретариат всемирной организации не имеет отношения к вопросам содействия имплементации и разработки соответствующих рекомендаций. Если государству-члену потребуется какая-либо помощь в деле осуществления того или иного санкционного режима, то оно имеет полное право обратиться напрямую в соответствующий санкционный комитет Совета Безопасности за необходимыми разъяснениями и содействием. Тем более что каждый санкционный режим по-своему уникален и специфичен.

При обсуждении санкционной проблематики нельзя упускать из виду и такие принципиальные моменты, как нелегитимность односторонних санкционных мер, а также недопустимость использования действующих санкций Совета Безопасности для произвольного наращивания и развития ограничений на национальном либо региональном уровнях. Мы высказываемся категорически против вольного либо расширительного толкования санкционных мер Совета Безопасности. К сожалению, нередко случаи введения односторонних рестрикций в обход Совета Безопасности. Считаем, что подобные действия лишь приводят к подрыву системы международных отношений и торпедируют политико-дипломатические усилия по поиску выхода из кризисных ситуаций. Кроме того, они нередко носят экстерриториальный характер, нарушая суверенитет третьих государств и их законные интересы, в том числе в области внешней торговли.

Российская Федерация готова к коллективной работе по совершенствованию санкционных мер. Однако такая деятельность будет иметь «добавленную стоимость» лишь в случае отказа известных государств от порочной практики односторонних рестрикций. Методам диктата на международной арене должен быть положен конец.

Г-н Хмуд (Иордания) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы от имени Иордании выразить признательность делегации Австралии за созыв этого заседания и за организацию обзора санкций Организации Объединенных Наций на высоком уровне, учитывая, что последний обзор был проведен в 2006 году. Я хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, а также генерального секретаря Интерпола г-на Юргена Штока.

Иордания высоко оценивает усилия Австралии, направленные на проведение всеобъемлющего обзора режимов санкций, в том числе принятие адресных мер, совершенствование процедур и оценку позиции государств, пострадавших от применения санкций, нацеленных на сохранение международного мира и безопасности. Режимы санкций стали более многочисленными и сложными. Задача наших обсуждений в ходе обзора на высоком уровне заключается в том, чтобы закрепить прогресс, достигнутый за последние годы в рамках санкционной политики, благодаря совершенствованию процедур включения в перечень и исключения из него, а также использованию

групп экспертов для наблюдения за техническими санкциями и эмбарго на поставки оружия. В ходе наших дискуссий стало очевидно, что предела совершенству нет, особенно когда речь заходит о процессе консультаций и координации в рамках системы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, комитеты по санкциям и заинтересованных государств-членов. Такой же вывод можно сделать и в отношении вопросов, касающихся технической помощи и наращивания потенциала, которые были определены в качестве ключевых препятствий на пути оптимизации санкций Организации Объединенных Наций.

Бесспорно, самое тяжелое бремя в связи с осуществлением санкций на Африканском континенте и на Ближнем Востоке несут на себе развивающиеся страны. Им нужно решать серьезные проблемы, которые касаются, в том числе, необходимости укрепления своего потенциала в плане наблюдения и осуществления более технических и адресных мер вдоль продолжительных и негерметичных границ, а также улучшения своих систем данных. Чтобы решить эти задачи, наша делегация надеется, что Совет Безопасности вместе с комитетами по санкциям и Секретариатом сможет заложить основу для институционального диалога между сторонами, оказывающими содействие, донорами и пострадавшими государствами, благодаря которому он сможет и будет готов предоставлять в контексте санкционных режимов помощь для удовлетворения четко определенных потребностей. В этой связи мы приветствуем идею создания добровольного целевого фонда для режимов санкций Организации Объединенных Наций, чтобы оказать содействие таким усилиям и активно вовлекать принимающие государства в инициативы по удовлетворению их потребностей.

Что еще более важно, Иордания надеется, что Совет Безопасности сможет проложить путь к разработке структурированного подхода, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций, который необходим для тесного сотрудничества между пострадавшими государствами — как непосредственно затронутыми, так и соседними государствами — и комитетами по санкциям. В этой связи необходимо обеспечить проведение систематического диалога, который поможет определять точки зрения, проблемы и потребности соответствующих государств с момента принятия подобных мер. Это приобретает еще большее значение, поскольку

значительное число пострадавших государств, падающих под режимы санкций, относится либо к несостоявшимся, либо — в лучшем случае — к нестабильным государствам.

Иными словами, главная задача заключается не просто в оказании технической помощи, а в том, чтобы уделить внимание государствам и регионам, которые несут на себе непропорционально тяжелое бремя. С тем чтобы дать им шанс выполнить свои обязательства в соответствии с Уставом, крайне важно сотрудничать с ними в деле поиска устойчивых решений, отвечающих их потребностям.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты благодарят генерального секретаря Штока и заместителя Генерального секретаря Фелтмана за их содержательные брифинги. Мы признательны Австралии за ее усилия, направленные на то чтобы сосредоточить внимание Совета Безопасности на укреплении процесса осуществления санкций Организации Объединенных Наций.

Мы разделяем мнение Австралии о том, что Совету необходимо постоянно проводить оценку эффективности режимов санкций Организации Объединенных Наций и способов их улучшения. По мере того как на протяжении последних лет санкции Организации Объединенных Наций приобретают более адресный характер, процесс их осуществления становится все более сложным. Сегодня резолюции Организации Объединенных Наций по санкциям часто содержат многочисленные технически сложные положения, такие как замораживание активов, запрет на поездки, эмбарго на поставки оружия, досмотр грузов, запрет на вывоз природных ресурсов, разрешения на проведение перехвата на море и запрет на предметы роскоши. Они позволяют принимать целенаправленные меры в отношении более узких групп, чем прежде, и уделять основное внимание негосударственным, а также правительственным субъектам. И объекты санкций все более умело обходят их. Все более сложные режимы санкций, а также все большая изощренность, проявляемая при попытке обойти их, обуславливают необходимость высокой степени координации при обеспечении их соблюдения.

В то же время, поскольку санкции стали более сложными для осуществления, Совет как никогда полагается на них при реагировании на глобальные

угрозы. Нам необходимо обеспечить эффективность санкций. Давайте лишь взглянем на некоторые места и сегодняшние способы применения санкций. Санкции затрудняют террористической группировке «Аш-Шабааб» пополнение своих финансовых резервов за счет пагубной для окружающей среды торговли древесным углем; санкции помогают противодействовать усилиям «Исламского государства Ирака и Леванта» по использованию международной финансовой системы для финансирования своей ужасной и дестабилизирующей кампании террора и насилия и вербовки иностранных боевиков в свои ряды; санкции ограничивают незаконный приток оружия в такие постконфликтные государства, как Кот-д'Ивуар и Либерия. В начале этого месяца санкции позволили оказать поддержку переходному правительству Йемена, нейтрализовав негативные силы.

В ходе конфликтов, когда вооруженные группы совершали ужасные зверства в отношении гражданских лиц, таких как в Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго, санкции позволили существенно уменьшить мобильность руководителей таких групп, ограничив их активы. Санкции помогли помешать Северной Корее приобрести чувствительные ядерные технологии и стали важным фактором, побудившим Иран сесть за стол переговоров. Разумеется, это не означает, что санкции сами по себе являются волшебным средством урегулирования сложных кризисов. Они должны быть частью более широкой стратегии для оказания давления на недобросовестные стороны. Однако очевидно, что без санкций каждый из этих вызовов нашей коллективной безопасности был бы гораздо более значительным и более сложным для реагирования.

Несмотря на все это, некоторые считают санкции несправедливыми или незаконными — несправедливыми, поскольку санкции могут оказать воздействие на широкую группу субъектов, помимо тех, против кого они направлены; и незаконными — поскольку они ставят под сомнение саму мысль, что Совет Безопасности должен быть в состоянии ввести такие меры. Подобная критика имеет слабые стороны. Хотя верно то, что в прошлом санкции иногда были неизбирательным инструментом в тех случаях, когда требовался инструмент, обладающий более высокой точностью, Совет Безопасности проделал огромную работу по значительному сокращению непредвиденных гуманитарных

последствий таких мер, в том числе на основе адресного введения санкций, освобождения от них по гуманитарным соображениям и справедливых и четких процедур их применения.

В то же время те, кто ставит под сомнение право вводить санкции и основания для их применения, очень часто являются теми, кто нарушает международные нормы и законы, и кто не видит особых причин для соблюдения общих стандартов, которые мы все поддерживаем. Кроме того, вводя санкции в отношении тех, кто нарушает международные законы и нормы — противников распространения, контрабандистов оружия, нарушителей прав человека, торговцев конфликтными минералами, террористов и их спонсоров — мы укрепляем уважение к основным принципам нашей международной системы. Жесткие, эффективные санкции могут изменить поведение без обращения к силе, помогая избегать ужасающие последствия войны.

Чтобы санкции были эффективными, они должны соблюдаться. Однако в последние годы обеспечение соблюдения этих мер не поспевает за темпами повышения их актуальности для работы Совета Безопасности. Пробелы в деле осуществления подрывают усилия Совета и приводят к обострению угроз. Вот почему акцент Австралии на придании работе Совета целенаправленного характера с помощью этих брифингов и проекта резолюции, направленного на повышение эффективности санкций Организации Объединенных Наций, так важен. В духе данного проекта резолюции мы предлагаем две цели для улучшения обеспечения соблюдения санкций.

Во-первых, Совет Безопасности должен продолжать призывать все подразделения системы Организации Объединенных Наций поощрять и содействовать полному осуществлению санкций Организации Объединенных Наций. Полевые миссии, специальные представители Генерального секретаря, командующие силами и посредники Организации Объединенных Наций должны работать рука об руку с соответствующими комитетами по санкциям. Различные подразделения системы Организации Объединенных Наций должны рассмотреть, как эффективное осуществление санкций может оказать непосредственную поддержку их усилий по созданию более мирных, стабильных обществ.

Во-вторых, Совету Безопасности следует уделять больше внимания оказанию помощи государствам в

обеспечении соблюдения санкций Организации Объединенных Наций. Мы часто слышим от государств, что иногда им не хватает руководящих указаний и потенциала в плане эффективного осуществления этих мер, как это предусматривается в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Вместо аккумуляции обязательств, которые не могут быть выполнены, Совет должен изучить механизмы, предназначенные для оказания государствам помощи, в которой они нуждаются. Проект резолюции по санкциям Организации Объединенных Наций включает ряд практических идей о том, как это сделать, например, создание группы по координации санкционной политики в рамках Департамента по политическим вопросам, которая будет поддерживать более эффективную связь между Советом и государствами, осуществляющими эти меры. С течением времени мы надеемся, что этот диалог приведет к росту числа инициатив по укреплению потенциала государств в этой области.

В заключение я хотел бы вновь приветствовать особое внимание к этому крайне важному инструменту. Поскольку сегодня угрозы миру становятся все более сложными и многоплановыми, Совет должен постоянно пересматривать и совершенствовать все имеющиеся в его распоряжении средства, включая санкции. Мы должны стремиться обеспечить, чтобы все наши инструменты — поддержание мира, посредничество, диалог, участие и, конечно, санкции — использовались вместе для достижения общей цели и в стремлении к миру.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Австралии.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам Джеффри Фелтмана и Генерального секретаря Интерпола Юргена Штока за их весьма полезные и конструктивные брифинги о том, как система Организации Объединенных Наций может наиболее эффективным образом обеспечить выполнение решений Совета по санкциям.

Сегодня как никогда санкции находятся в самом центре системы коллективной безопасности, закрепленной в Уставе Организации Объединенных Наций. Они являются инструментом, который Совет все чаще использует для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Как сказал

сегодня утром г-н Фелтман, сейчас мы наблюдаем наибольшее число санкций в истории Организации Объединенных Наций, и, как говорили сегодня некоторые ораторы, они являются исключительно гибким инструментом, укрепляющим потенциал государств, преодолевающих последствия конфликтов, защищающим уязвимые группы населения от хищнической практики вооруженных групп и террористов, предотвращающим расхищение природных ресурсов государства на потребу повстанцев и преступных сетей и пресекающим распространение оружия массового уничтожения.

Причина, по которой Совет так полагается на санкции, заключается в том, что они признаются всеми членами Совета в качестве единственного эффективного средства, за исключением более решительных мер, для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. В свою очередь, все члены Организации Объединенных Наций все больше признают превентивный и защитный характер санкций. Поэтому в интересах Совета и всех государств-членов обеспечить, чтобы меры, которые Совет принимает, эффективно осуществлялись.

Как уже отмечалось, Австралия вместе с Финляндией, Германией, Грецией и Швецией организовала обзор санкций Организации Объединенных Наций на высоком уровне, проведенный за последние шесть месяцев. Наш вклад в обзор состоял в руководстве консультациями по вопросу о том, как сама система Организации Объединенных Наций мобилизует усилия в своих рамках и с государствами-членами в целях осуществления режимов санкций Совета. Мы консультировались прежде всего с государствами-членами, в отношении которых в настоящее время применяются санкции, а также с их непосредственными соседями и государствами, которые регулярно поддерживают контакты с санкционной системой. Эти государства являются основными бенефициарами эффективного режима санкций с точки зрения обеспечения мира и безопасности, но они также играют ключевую роль в обеспечении эффективности санкций, в первую очередь. Австралия по-прежнему намерена в ближайшее время представить Совету проект резолюции, который опирается на опыт этих государств-членов и других заинтересованных сторон, для разработки плана повышения эффективности осуществления санкций Совета, который позволил бы провести межсекторальное обсуждение вопросов,

касающихся санкций, и содействовать оказанию технической помощи государствам-членам.

Брифинг заместителя Генерального секретаря Фелтмана показал, как Совет и Секретариат уже движутся в направлении, к которому стремятся государства-члены в ходе консультаций за последние шесть месяцев, к более простой и консультативной, транспарентной и согласованной системе санкций. Брифинги Совета во все большей степени становятся публичными, Комитеты все более активно взаимодействуют с государствами, являющимися ключевыми заинтересованными сторонами, и Секретариат сделал процесс осуществления более простым путем стандартизации санкционного перечня.

Как об этом говорил заместитель Генерального секретаря Фелтмана, новая Межучрежденческая рабочая группа по санкциям в Секретариате, которая была создана для координации действий и обеспечения вклада Организации Объединенных Наций в проведение обзора высокого уровня из 20 организаций системы Организации Объединенных Наций, что способствует осуществлению санкций, сама по себе является весьма продуктивным наследием обзора. Она может обеспечить дальнейшее повышение эффективности санкций, однако очевидно, что можно сделать еще больше.

Мы считаем, что целесообразно укреплять потенциал Секретариата в целях оказания дальнейшей поддержки Совету и государствам-членам. Имеется неиспользованный потенциал в Секретариате для выявления наиболее эффективных видов практики, мобилизации опыта в рамках системы Организации Объединенных Наций, связанной с эффективным осуществлением санкций, и поддерживать усилия Совета и комитетов по санкциям в целях выработки практического руководства по вопросам, касающимся осуществления санкций, наращивания потенциала и оказания технической помощи государствам-членам. Как отметил сегодня заместитель Генерального секретаря Фелтман, «нам нужна эффективная система Организации Объединенных Наций, которая обеспечивает единство действий».

В более широком плане, мы считаем целесообразным представлять доклады Генерального секретаря Совету Безопасности по конкретным ситуациям, в которых более подробно рассматривается вопрос о координации между санкциями и другими мерами, принимаемыми системой Организации

Объединенных Наций по предотвращению конфликтов, посредничеству, поддержанию мира и миростроительству. Мы также приветствуем периодические доклады Генерального секретаря о практике Совета и проблемах государств-членов, связанных с санкциями в целом, включая рекомендации в отношении более эффективной поддержки усилий государств-членов по осуществлению ими санкционных мер.

Как сказал сегодня Постоянный представитель Руанды посол Гасана, группы экспертов, оказывающие содействие комитетам по санкциям, являются нашими глазами и ушами на местах. Они оказались незаменимым инструментом повышения эффективности санкций. Хотя крайне важно, чтобы этим группам оказывалась необходимая поддержка и сотрудничество в рамках всей системы Организации Объединенных Наций и со стороны всех государств-членов, особо важное значение имеет то, как группы экспертов взаимодействуют с ключевыми государствами-членами в рамках конкретного режима санкций. Более тесное взаимодействие между государствами-членами и группами экспертов, между государствами-членами и комитетами, и, как отметили наши коллеги из Франции и Республики Корея, с частным сектором также будет способствовать укреплению доверия и устранению препятствий на пути к сотрудничеству.

Выходя за рамки самой Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь Интерпола Шток подчеркнул в ходе своего брифинга то, каким образом международные и региональные организации и межправительственные органы могут предоставить как государствам-членам, так и Совету более эффективные инструменты осуществления санкционных мер Совета Безопасности. Взаимоотношения Совета с Интерполом являются давними. Взаимоотношения Интерпола с Организацией Объединенных Наций начались с 1949 года и продолжают развиваться. Это служит примером того, как системы и сети соответствующих международных организаций могут повысить эффективность санкций и одновременно укрепить основной потенциал заинтересованных государств-членов. Совету необходимо больше таких партнеров.

В заключение хочу сказать, что, в конечном итоге, решающее значение для обеспечения эффективности системы санкций Организации Объединенных Наций

по-прежнему имеет то, как она взаимодействует с государствами-членами. Именно государства-члены обязаны выполнять наши решения в отношении санкций. В ближайшие несколько дней Австралия будет проводить работу для достижения в Совете консенсуса по нашему проекту резолюции, с тем чтобы реализовать эти и другие меры. Мы твердо убеждены в том, что наш проект резолюции позволит расширить доступ государств-членов к информации и помощи в деле осуществления санкций, а также повысить прозрачность и гибкость системы санкций Организации Объединенных Наций в целом и укрепить взаимоотношения между государствами-членами и комитетами по санкциям и группами экспертов в частности. Это пошло бы на пользу всем нам.

Мы призываем председателей комитетов по санкциям и впредь взаимодействовать с государствами-членами и другими заинтересованными сторонами в качестве партнеров в деле осуществления санкций. И мы призываем государства-члены добиваться повышения прозрачности системы санкций Организацией Объединенных Наций и взаимодействия с ней, если оно еще не осуществляется. В рамках системы коллективной безопасности по Уставу санкции представляют собой общую ответственность Совета и государств-членов, и чем больше мы будем взаимодействовать друг с другом, тем сильнее будет эта система.

Наконец, в качестве Председателя трех санкционных комитетов Совета я хотел бы поддержать практические рекомендации посла Гасаны относительно более эффективных способов обеспечения профессиональной преемственности в деле выполнения функций председателей комитетов по санкциям, когда назначаются новые председатели комитетов и когда они приступают к исполнению своих новых обязанностей.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я хотел бы поблагодарить моих коллег за их участие в сегодняшнем заседании. Я хотел бы также поблагодарить докладчиков Джеффри Фелтмана и Юргена Штока. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.